

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 64-008-44СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 26 » ноября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Червоткина А.С.

судей – Боровикова В.П., Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 26 ноября 2008 года кассационные представление государственного обвинителя Чинского С.А. и жалобы потерпевших Г [REDACTED] и Г [REDACTED] на приговор Сахалинского областного суда от 19 июня 2008 года, которым:

АНИКИН А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED]

осуждён по ст. 167 ч. 2 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

БРИТОВ А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст. 167 ч. 2 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

МАЛЮТИН С [REDACTED] В [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст. 167 ч. 2 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Он освобождён от назначенного наказания в соответствии с положениями ст.ст. 24 ч. 1 п. 3 и 302 ч. 8 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

По делу решён вопрос о судьбе вещественных доказательств и процессуальных издержках.

За потерпевшими Г [REDACTED] и Г [REDACTED] признано право на удовлетворение гражданского иска и вопрос о его размере передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения потерпевших Г [REDACTED] Г [REDACTED] и их представителей – адвокатов Мирзоева Г.Б. и Вишневого А.А., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, выступление прокурора Модестовой А.А., полагавшей отменить приговор по основаниям, указанным в кассационном представлении, и направить дело на новое судебное разбирательство, позицию осуждённых Аникина А.А. и Бритова А.А., адвокатов Коновалова Г.М. и Чередника И.Г., высказавших о своём несогласии с доводами стороны обвинения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

согласно приговору, который постановлен на основании вердикта присяжных заседателей, Аникин А.А., Бритов А.А. и Малютин С.В. осуждены за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, совершённое путём поджога, повлекшее по неосторожности смерть человека и иные тяжкие последствия.

Преступление совершено в ночь на 21 мая 2002 года в [REDACTED] [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель, ссылаясь на положения п. 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, ставит вопрос об отмене приговора в отношении Аникина А.А., Бритова А.А. и Малютина С.В. и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

По мнению автора кассационного представления, в ходе судебного разбирательства были нарушены требования ч.ч. 7 и 8 ст. 335 УПК РФ.

Как указано в кассационном представлении, нарушения уголовно-процессуального закона выразились в том, что в присутствии присяжных заседателей осуждённые Аникин А.А. и Малютин С.В. негативно высказывались в отношении погибшего потерпевшего Г [] [] характеризуя его «как непорядочного человека», чем нарушили запрет, указанный в ч. 8 ст. 335 УПК РФ, на исследование данных, характеризующих участников процесса, Аникин А.А. сообщил, что Г [] [] был «нечистоплотным военнослужащим», «обманывал партнёров», желая вызвать к себе жалость, он говорил о роде занятий своих родителей – военнослужащих, противопоставляя себя и других военных потерпевшему Г [] [] однако председательствующий не прерывал речь осуждённых, не делал им замечаний и не обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

В кассационном представлении указано, что подобные высказывания Аникин А.А. допустил в реплике, сообщив во вступительном слове о том, что «в данном громком деле прокурор лишь зарабатывает себе звёзды на погоны, не интересуясь истинными обстоятельствами случившегося», он рассказывал о месте своей работы (рыбконсервный завод № 28), напомнил о наличии по делу отменённого приговора, что, как полагает государственный обвинитель, в конечном счёте, сказалось на вердикте присяжных заседателей.

На принятие присяжными заседателями соответствующего вердикта, как считает Чинский С.А., повлияло то обстоятельство, что в присутствии присяжных заседателей сторона защиты исследовала обстоятельства (они связаны с поведением потерпевших и их соседей при тушении пожара, вопросы на выяснение подобных обстоятельств были заданы потерпевшим Г [] [] и [] свидетелям Р [] [] Ч [] [] Д [] [] и другим, эксперту К [] [] был задан вопрос, ответ на который мог быть только предположительным, могло ли пламя в квартире потерпевших разгореться сильнее при открытии входной двери Г [] [] [] [], создав дополнительный приток воздуха), находящиеся за пределами предъявленного обвинения, адвокат Василюк Г.П. в суде указала на необходимость выяснения вопроса о возможной причастности к содеянному иных лиц, она задавала потерпевшей вопросы, направленные на выяснение того, как её муж добирался до работы (пешком или на машине), в прениях осуждённые и их защитники сообщили, что «при желании генерала Г [] [] можно было устранить любым другим способом и открытым текстом высказывали свои фантазии о возможности совершения покушения», в ходе судебных прений сторон Аникин А.А. приводил данные из статистики о том, какие в Российской Федерации совершаются заказные убийства и каким способом лишают жизни людей, после исследования показаний потерпевшего Г [] [] [] [], данных им в

предыдущем судебном заседании о том, видел ли он, чтобы его родители предпринимали попытку покинуть горящую квартиру, сторона защиты бросала тень на пояснения потерпевших, указывая на их нестабильность и недостоверность, чем «подрывала у коллегии присяжных заседателей доверие к пояснениям Г [] в целом», при допросе потерпевшей Г [] Аникин А.А. сообщил о том, что Г [] постоянно меняет свои показания, не желая устанавливать истину, она лишь преследует цель – «посадить их пожизненно».

Указанные выше действия, совершённые стороной защиты, по мнению государственного обвинителя Чинского С.А., вызвали у присяжных заседателей предубеждение относительно допустимости и достоверности представленных стороной обвинения доказательств.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней потерпевшие Г [] и Г [] просят отменить приговор в отношении Аникина А.А., Бритова А.А. и Малютина С.В. и направить дело на новое судебное разбирательство.

Ссылаясь на неправильность юридической квалификации действий осуждённых по ст. 167 ч. 2 УК РФ и несправедливость приговора вследствие мягкости назначенного осуждённым наказания, Г [] и [] полагают, что умысел осуждённых был направлен на убийство Г [] и покушение на её убийство (данная версия совпадает с выводами органов предварительного следствия), о чём свидетельствуют характер и способ совершения преступления (заранее подготовившись, забравшись на 3 этаж многоквартирного жилого дома, глубокой ночью, в 3 часа 20 минут, осуждённые бросили в окно их квартиры зажигательные устройства, состоящие из фальшфейера и бутылки с бензином и маслом, имеющие значительную взрывную силу).

Потерпевшие считают, что указанные выше обстоятельства опровергают вывод суда о планировании и совершении преступления, связанного с умышленным уничтожением и повреждением имущества потерпевших, при уверенности осуждённых в отсутствии в это время в квартире людей.

При этом потерпевшие приводят показания осуждённого Бритова А.А., данные в суде, о том, что он видел в квартире цвет занавесок и движение людей по квартире до совершения преступления.

Учитывая наступившие от преступления последствия – погиб её муж, она получила ожоги площадью 80% поверхности тела, потеряла зрение, слух, длительное время находилась на излечении, в том числе и за границей, сын лишился отца, дом практически полностью выгорел, не соглашаясь с решением суда о наличии такого смягчающего наказание Аникина А.А. и Малютина С.В.

обстоятельства, как явки с повинной, потерпевшие Г [] и [] указали на мягкость назначенного осуждённым наказания.

По мнению потерпевших, председательствующий, в нарушение положений ст.9 УПК РФ, не отвёл заданные Г [] стороной защиты вопросы (данное обстоятельство не раскрыто), не имеющие отношение к делу и нарушающие принципы уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе, неоднократно обращал в присутствии присяжных заседателей её – Г [] – внимание на наличие противоречий между её показаниями и другими доказательствами по делу, что могло создать предубеждение у присяжных заседателей по поводу достоверности её показаний, защитник осуждённого Аникина А.А., обращаясь к присяжным заседателям, сообщил о том, что «Она (Г []) является женой генерала, поэтому её и спасли», а это, в свою очередь, вызвало у присяжных заседателей предвзятое отношение к ним – потерпевшим.

Потерпевшие полагают, что в случае, если будет отменён приговор, учитывая большой общественный резонанс уголовного дела, состояние здоровья Г [] следует изменить подсудность. Они также выразили своё несогласие с решением суда по гражданскому иску, считая, что взысканные в их пользу суммы, связанные с процессуальными издержками, несоразмерно малы.

В дополнениях к кассационной жалобе представители потерпевших – адвокаты Мирзоев Г.Б. и Вишневский А.А., ссылаясь на основания, изложенные в п.п.2,3 и 4 ч.1 ст.379 УПК РФ, указали на необоснованность выводов суда о том, что, совершая преступление, связанное только с умышленным уничтожением и повреждением имущества генерала Г [], осуждённые полагали, что в квартире потерпевших никого нет.

По их мнению, суд неправильно признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Аникина А.А. и Малютина С.В., явку с повинной, приговор является несправедливым вследствие мягкости назначенного осуждённым наказания, суд неправильно квалифицировал действия виновных лиц, так как последние предвидели возможность наступления смерти потерпевших, однако к её наступлению они относились безразлично (речь идёт о совершении осуждёнными убийства и покушения на убийство с косвенным умыслом), в ходе судебного разбирательства были нарушены нормы уголовно-процессуального закона.

В обоснование приведённых выше доводов адвокаты Мирзоев Г.Б. и Вишневский А.А. сослались на обстоятельства, аналогичные тем, которые изложены в кассационных жалобе потерпевших и представлении государственного обвинителя.

В возражениях на кассационные представление и жалобу осуждённые Аникин А.А. и Бритов А.А. выразили своё несогласие с их доводами, приводя при этом суждения относительно законности, обоснованности и справедливости приговора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, а также возражений на них, судебная коллегия считает необходимым изменить приговор в отношении Бритова А.А. и освободить его от назначенного по ст.167 ч.2 УК РФ наказания на основании п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ в соответствии с п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Совершённое им в ночь на 21 мая 2002 года преступление, предусмотренное ч.2 ст.167 УК РФ, относится к категории средней тяжести, 6-летний срок давности за которое к моменту рассмотрения дела в кассационной инстанции истёк.

15 августа 2005 года в отношении его был объявлен розыск, в связи с чем течение срока давности было приостановлено (т.18 л.д.3).

12 ноября 2005 года (т.18 л.д.6) он был задержан по подозрению в совершении преступления, а поэтому течение срока давности было возобновлено.

Срок давности привлечения к уголовной ответственности истёк до вступления приговора в законную силу.

В остальной части приговор в отношении Бритова А.А. и тот же приговор в отношении Аникина А.А. и Малютина С.В. оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения по следующим основаниям.

Оснований, указанных в п.п.2,3 и 4 ч.1 ст.379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора (за исключением внесённых выше изменений), не усматривается.

Доводы кассационных представления и жалобы не основаны на законе и опровергаются материалами уголовного дела.

Из положений ч.2 ст.379 и ч.1 ст.381 УПК РФ следует, что обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, может быть отменён лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе судебного

разбирательства, которые лишили либо ограничили сторону обвинения (применительно к рассматриваемому уголовному делу) в праве на предоставление на суд присяжных заседателей доказательств или свидетельствуют о несоблюдении процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей либо иным путём повлияли на законность, обоснованность и справедливость вердикта и, следовательно, приговора.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона не было допущено.

На разрешение присяжных заседателей, исходя из версии органов предварительного следствия и позиции осуждённых в суде, в соответствии с положениями ч.1 ст.338 и ч.ч.1 и 3 ст.339 УПК РФ, был поставлен ряд вопросов.

Присяжные заседатели не согласились с версией органов предварительного следствия о доказанности обвинения осуждённых в том, что они бросили зажигательное устройство в квартиру потерпевших с целью лишения жизни Г [] и покушения на лишение жизни Г []

Они признали доказанной позицию осуждённых о том, что зажигательное устройство они бросили в квартиру с целью уничтожения имущества генерала Г [] в результате чего возник пожар, в ходе которого было уничтожено имущество на общую сумму [] рублей. Пожаром была повреждена квартира потерпевших, стоимость восстановительных работ в квартире составила [] рубля. В ходе тушения пожара Г [] и [] получили ожоги.

От полученных повреждений Г [] скончался.

Утверждения авторов кассационных представления и жалобы о том, что на решение присяжных заседателей повлияли допущенные в ходе судебного разбирательства нарушения уголовно-процессуального закона, судебная коллегия считает мнимыми, а приведённые ими в обоснование своих же утверждений доводы – произвольными, не основанными на законе и материалах дела.

Действительно, как следует из протокола судебного заседания, в присутствии присяжных заседателей, рассказывая об обстоятельствах дела, осуждённый Аникин А.А. сообщил о том, что генерал Г [] был «нечистоплотным военнослужащим», «обманывал партнёров».

Он и Малютин С.В. охарактеризовали его «как непорядочного человека». При этом необходимо отметить, что подобные выражения указанные выше осуждённые допускали при даче ими показаний в свободной форме, когда они

излагали мотив, которым они руководствовались при совершении действий, по их мнению, имевших место в действительности.

При таких обстоятельствах, учитывая положения ст.ст.73 и 334 ч.1 УПК РФ, в которых речь идёт о предмете доказывания, его пределах исследования в рамках урегулированной законом компетенции и полномочий присяжных заседателей, судебная коллегия не может согласиться с доводом государственного обвинителя о нарушении Аникиным А.А. и Малютиным С.В. уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

В данном случае положения ч.ч.7 и 8 ст.335 УПК РФ не нарушены.

В ст.335 ч.8 УПК РФ говорится об установленном законодателем запрете на исследование в присутствии присяжных заседателей любых данных именно в отношении подсудимого (а не потерпевшего), отрицательно характеризующих его, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей к подсудимому.

В ч.1 ст.9 УПК РФ сказано, что «В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства...».

Однако, исходя из конкретных обстоятельств дела и позиции подсудимых в суде, необходимо соблюдать их право – защищаться в суде от предъявленного обвинения всеми законными способами – довести до присяжных заседателей свою позицию на происшедшие события, в том числе и о мотиве их действий.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства, связанные с поведением потерпевших и ряда свидетелей во время тушения пожара.

Соответствующие вопросы были заданы Г. [REDACTED] и [REDACTED] в частности, что делал Г. [REDACTED] когда возник пожар в квартире.

Председательствующим была пресечена попытка выяснить у эксперта Коренева, могло ли усилиться пламя при открытии входной двери.

Государственный обвинитель полагает, что это находится за пределами предъявленного обвинения и действия стороны защиты расценивает как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора ввиду того, что оно повлияло на принятие присяжными заседателями определённого решения.

Судебная коллегия не может согласиться с подобным утверждением.

Позиция осуждённых в суде была отличной от версии стороны обвинения.

Осуждённые утверждали, что они действовали с умыслом, направленным на повреждение имущества генерала Г [REDACTED] а смерть последнего от полученных ожогов и причинение ожогов Г [REDACTED] [REDACTED]. были следствием их действий, связанных с тушением ими пожара.

Эти обстоятельства были не только и не столько связаны с предъявленным обвинением, сколько с позицией осуждённых в суде, в соответствии с которой, исходя из положений ч.1 ст. 338 УПК РФ, на разрешение присяжных заседателей были поставлены альтернативные вопросы.

Действия стороны защиты, направленные на выяснение оспариваемых (они указаны выше) стороной обвинения обстоятельств, не противоречат положениям ст.ст. 299 ч.1 п.п. 1,2 и 4, 334 ч.1 и 335 ч.7 УПК РФ.

Напротив, ограничение стороны защиты в установлении обстоятельств, имевших место во время совершения преступления, следует расценивать не только как нарушение указанных выше норм уголовно-процессуального закона, но и как несоблюдение принципа состязательности сторон в процессе, нарушение права на защиту, что, в конечном счёте, приводит к искажению правовой природы правосудия.

В суде Аникин А.А. сообщил о том, что до случившегося он работал на рыбоконсервном заводе.

Этим (в том числе и на вопросы Г [REDACTED]) он обосновывал то обстоятельство, на какие средства он жил на [REDACTED] что судебная коллегия не рассматривает как нарушение уголовно-процессуального закона.

Сообщение осуждённого Аникина А.А. в присутствии присяжных заседателей о роде занятий своих родителей – военнослужащих, о наличии по делу ранее отменённого приговора, его заявление о том, что «в данном громком деле прокурор лишь зарабатывает себе звёзды на погоны, не интересуясь истинными обстоятельствами случившегося», никак не связаны с решением присяжных заседателей о доказанности позиции стороны защиты.

Не могли повлиять на выводы присяжных заседателей выяснение стороной защиты, каким образом генерал Г [REDACTED]. добирался до работы (пешком или на машине), и их короткие суждения об иных способах (при условии, если бы они – осуждённые – стремились к этому) убийства.

Последние рассуждения, озвученные в ходе судебных прений, следует расценивать как их выводы относительно доказанности либо недоказанности определённых вменённых в вину осуждённым обстоятельств.

Безосновательным и произвольным утверждением является попытка государственного обвинителя увязать указание стороны защиты на нестабильность и недостоверность показаний потерпевших с «подрывом у коллегии присяжных заседателей доверия к пояснением Г [REDACTED] в целом».

Ввиду наличия противоречий в показаниях потерпевших, что усматривается из протокола судебного заседания, председательствующий, в соответствии с положениями ст. 281 ч.3 УПК РФ, разрешил стороне защиты исследовать прежние показания Г [REDACTED] и [REDACTED]

Поэтому сторона защиты вправе была обращать внимание присяжных заседателей на наличие (по её мнению) противоречий в показаниях потерпевших и давать им собственную оценку с точки зрения их достоверности как в отдельности, так и в совокупности с другими доказательствами, что предусмотрено правилами оценки доказательств (ст. 88 ч.1 УПК РФ) и не находится за пределами обстоятельств и вопросов, находящихся на разрешении в компетенции присяжных заседателей.

В данном случае нельзя говорить, вопреки утверждениям государственного обвинителя об обратном, о том, что в присутствии присяжных заседателей сторона защиты обсуждала вопрос о допустимости показаний, так как речь шла о их достоверности.

Ни на чём не основаны доводы потерпевших.

Согласно положениям ч.2 ст. 379 УПК РФ обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не может быть отменён в кассационном порядке ввиду несоответствия выводов присяжных заседателей (если об этом утверждает одна из сторон в процессе) фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Фактические обстоятельства дела находятся на разрешении в компетенции присяжных заседателей.

Поэтому довод кассационной жалобы о том, что характер и способ совершения преступления (осуждённые заранее подготовились, забравшись на 3 этаж многоквартирного жилого дома, глубокой ночью, в 3 часа 20 минут, в окно их квартиры они бросили зажигательные устройства, состоящие из фальшфейера и бутылки с бензином и маслом, имеющие значительную

взрывную силу) свидетельствует о направленности умысла осуждённых на убийство Г [] и покушение на её убийство, не может быть предметом кассационного рассмотрения.

На разрешение присяжных заседателей были поставлены вопросы в соответствии с предъявленным осуждённым обвинением в убийстве Г [] и покушении на убийство Г [] (при этом была использована соответствующая терминология).

Во 2, 5 и 8-м вопросах речь идёт о доказанности того, что осуждённые (на тот период подсудимые), заранее договорившись о лишении жизни генерала Г [] и членов его семьи, осмотрели подходы к дому и квартире, подыскали лестницу, сделали два самодельных зажигательных устройства и приготовили палку с привязанным к ней гвоздодёром.

21 мая 2002 года около 3 часов 30 минут они, действуя с целью лишения жизни, забросили два зажигательных устройства в окно кухни квартиры Г []

В результате возникшего в квартире пожара Г [] и [] получили термические ожоги, от чего Г [] скончался 28 мая 2002 года в больнице, а Г [] осталась в живых благодаря оказанной ей квалифицированной медицинской помощи (также было уничтожено имущество).

На эти вопросы присяжные заседатели дали отрицательный ответ.

В них также шла речь о доказанности того, что, забрасывая в окно зажигательные устройства, осуждённые знали о нахождении в квартире потерпевших.

Следует отметить, что сформулированные по версии обвинения вопросы не вызывали сомнений у стороны обвинения.

В настоящее время сторона обвинения не оспаривает правильность сформулированных вопросов с точки зрения их соответствия положениям ч.ч. 1 и 3 ст. 339 УПК РФ.

Дело рассматривается в кассационном порядке с учётом требований ч.2 ст. 360 УПК РФ.

В то же время, исходя из позиции стороны защиты, присяжные заседатели пришли к выводу о доказанности того, что осуждённые по предложению лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, исходя из дружеских с ним отношений, забросили в окно кухни

квартиры Г [] одно (а не два) зажигательное устройство с той целью, чтобы уничтожить имущество потерпевших в их отсутствие.

Они совершили это в ночь на 21 мая 2002 года, узнав перед этим, что в квартире никого нет.

В результате возникшего пожара было повреждено имущество.

В ходе тушения пожара Г [] и [] были причинены ожоги, от которых Г [] скончался в противоожоговом центре. Смерть Г [] не наступила вследствие оказания ей квалифицированной медицинской помощи.

Из вердикта присяжных заседателей следует, что осуждённые действовали с умыслом на повреждение имущества, забрасывая в окно кухни квартиры зажигательное устройство они не преследовали цели лишить жизни потерпевших.

При этом они полагали, что в квартире никого нет.

При установленных присяжными заседателями фактических обстоятельств дела суд правильно квалифицировал действия осуждённых по ст.167 ч.2 УК РФ как умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, совершённое путём поджога, повлёкшее по неосторожности смерть человека и иные тяжкие последствия.

Вердикт присяжных заседателей, в соответствии с положениями ч.2 ст.348 УПК РФ, обязателен для председательствующего по уголовному делу.

При обосновании юридической квалификации действий осуждённых, связанных с умышленным уничтожением и повреждением чужого имущества, в том числе и по такому признаку, как общеопасным способом, суд указал на то, что своими действиями осуждённые поставили в опасность жизнь и здоровье проживающих в этом многоквартирном доме жильцов (в данном случае речь не идёт о потерпевших Г [] так как, исходя из вердикта присяжных заседателей, осуждённые были уверены, что в квартире потерпевших нет).

Предвидя возможность такого исхода от пожара, как считает суд первой инстанции, осуждённые без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывали на предотвращение общественно опасных последствий.

Речь идёт о возможных последствиях и их предвидении осуждёнными.

В данном случае говорится о преступном легкомыслии.

Далее суд указал, что смерть Г [] и тяжкий вред здоровью Г [] причинён по неосторожности.

Однако при этом суд не раскрывает форму неосторожной вины, что нельзя расценивать как нарушение, влекущее отмену приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта, так как это не отразилось на законности, обоснованности и справедливости приговора.

Суд не допустил противоречий в своих выводах по вопросу юридической квалификации.

Исходя из вердикта присяжных заседателей, судебная коллегия считает, что осуждённые не предвидели возможности наступления общественно опасных последствий (причинение смерти Г [] [] и тяжкого вреда здоровью Г [] []), но при необходимой внимательности и предусмотрительности должны были и могли предвидеть их наступление, то есть по отношению к смерти Г [] [] и тяжкого вреда здоровью Г [] [] они действовали в форме преступной небрежности.

По делу нет оснований для того, чтобы говорить о наличии в их действиях косвенного умысла.

Необоснованным является утверждение потерпевших о том, что «...судья попустительствовал подсудимым и оказывал давление на потерпевших и свидетелей...».

По делу нет оснований для того, чтобы сомневаться в объективности и непредвзятости председательствующего.

Заявление адвоката Василюка Г.П. в присутствии присяжных заседателей о том, что Г [] [] спасли потому, что она является женой руководителя и генерала, никоим образом нельзя связывать с решением присяжных заседателей о доказанности позиции стороны защиты.

При произнесении напутственного слова, исходя из положений ст.340 УПК РФ, председательствующий разъяснил присяжным заседателям, в том числе, правила оценки доказательств, указав на то, что именно на их основе они должны принять решение о доказанности либо недоказанности определённых фактических обстоятельств дела.

При этом он напомнил о том, чтобы они не принимали во внимание всё остальное, что находится за пределами оценки исследованных в суде доказательств.

Все суждения о неспособности присяжных заседателей принять правильное решение ввиду возможного оказания на них в суде стороной защиты воздействия (применительно к доводам кассационных представления и жалобы) являются безосновательными и основаны на неправильном понимании сущности института суда присяжных заседателей.

При решении вопроса о назначении наказания суд учёл все юридически значимые для этого обстоятельства.

Суд исходил из общих начал назначения наказания, указанных в ст.60 УК РФ.

В ходе судебного следствия были исследованы явки с повинной Аникина А.А. и Малютин С.В.

При обсуждении вопроса о возможности исследования указанных доказательств сторона обвинения не возражала против удовлетворения аналогичного ходатайства.

Потерпевшие также были согласны с решением суда первой инстанции по этому вопросу.

Никто из них не заявлял ходатайство о признании явок с повинной недопустимыми доказательствами.

Соблюдая принцип состязательности сторон в уголовном процессе, учитывая положения ч.1 ст.142 УПК РФ и исходя из наличия принципа добровольности при написании явки с повинной, суд обоснованно удовлетворил ходатайство об исследовании явок с повинной.

В ходе судебных прений стороны ссылались на эти доказательства.

Поэтому суд правомерно признал явки с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Аникина А.А. и Малютин С.В.

Разрешая гражданский иск, в приговоре суд указал, что Г [] [] не представила расчёты, подтверждающие указанный ею в исковом заявлении размер материального ущерба - [] рублей.

По ходатайству Г [] []. судебное заседание неоднократно откладывалось для предоставления ей возможности внести уточнения и дополнения к своим исковым требованиям, однако она этого не сделала.

При таких обстоятельствах суд обоснованно и мотивированно принял решение о признании за гражданскими истцами права на удовлетворение исковых требований и вопрос об их размерах передал на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Суд назначил осуждённым отбывать наказание в исправительной колонии общего режима.

При этом суд исходил из положений п. «а» ч.1 ст.58 УК РФ и учёл обстоятельства дела, в том числе смерть Г [] [] по неосторожности и иные тяжкие последствия, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью Г [] []

Данное решение является законным.

Учитывая все обстоятельства дела, судебная коллегия приходит к выводу, что приговор следует признать законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Сахалинского областного суда от 19 июня 2008 года в отношении Бритова А [] А [] изменить и освободить его от назначенного по ст.167 ч.2 УК РФ наказания на основании п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ в соответствии с п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Осуждённого Бритова А [] А [] освободить из-под стражи.

В остальной части приговор в отношении Бритова А.А. и этот же приговор в отношении Аникина А [] А [] и Малютина С [] В [] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [] []

Судьи [] []